
УДК

ББК 83.3 (2=Ады)

Ц 32

Цей Б.А.

Кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры адыгейской филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: fafk79@mail.ru

**Нравственно-философский аспект художественного осмысления
проблемы «человек и война» в романе И. Машбаша «Жернова»
(Рецензирована)**

Аннотация:

Исследуется нравственно-философский аспект адыгского исторического романа, посвященного Кавказской войне XIX века и махаджирству ряда народов Кавказа. Выделяются такие аспекты, как обретение нравственно-философской проблематикой новых качеств в хронологии движения романного эпоса И. Машбаша; нравственно-философский аспект художественного осмысления проблемы войны и мира, человека и войны в романе «Жернова»; гуманистическая направленность романа в решении важнейших нравственных проблем жизни адыгов XIX века; особенности художественно-стилевого решения нравственно-философской проблематики в романе «Жернова».

Ключевые слова:

Нравственно-философский аспект, махаджирство, исторический роман, нравственная позиция человека, моральные ценности, диалектика борьбы противоположных начал, национальная катастрофа, нравственная победа.

Tsey B.A.

Candidate of Philology, Senior Lecturer of Adyghean Philology Department, Adyghe State University, e-mail: fafk79@mail.ru

**The moral-philosophical aspect of art elucidation
of a problem «the people and the war»
in I. Mashbash's novel «Millstones»**

Abstract:

The paper investigates the moral-philosophical aspect of the Adyghe historical novel devoted to the Caucasian War of the 19-th century and banishment of some of the peoples from the Caucasus. The author examines such aspects as the new qualities of moral and philosophical problems in chronology of movement of the novelistic epos of I. Mashbash; the moral and philosophical aspects of art elucidation of a problem of war and peace, the people and the war in the novel «Millstones»; a humanistic orientation of the novel in the decision of the major moral problems of life of the Adyghees in the 19-th century; and features of the art-style decision of moral and philosophical problems in the novel «Millstones».

Keywords:

Moral and philosophical aspects, banishment, the historical novel, a moral position of the person, moral values, dialectics of struggle of opposite principles, national accident, a moral victory.

Значительные изменения, произошедшие в нашей стране в последние десятилетия, позволили ученым и писателям ознакомиться с неизвестными архивными материалами и историческими фактами, прежде всего связанными с Кавказской войной, которая в современных произведениях стала обретать качества объективности.

В 1990-е гг. XX века начинается современный период в литературах народов Северного Кавказа, в частности – в адыгской. Предметом объективного научного исследования становятся произведения, созданные как на исторической родине (Т. Керашев, А. Евтых, И. Машбаш, Н. Куёк, Ю. Чуюко, А. Кешоков, Б. Шинкуба, Б. Тхайцуков и др.), так и за её пределами – произведения писателей адыгского зарубежья (А. Мидхат, М. Кандур, К. Натхо, О. Челик и др.). Поставленные в них проблемы возбуждают у исследователей неразрывную цепь новых вопросов, выводят литературу на рожденную новой эпохой ступень изучения общечеловеческих ценностей. Из множества нравственно-философских проблем в качестве стержневой выделяется проблема моральной оценки трагического исхода адыгов в результате Кавказской войны. Именно в художественном осмыслении темы войны и махаджирства наиболее ярко и глубоко обозначились нравственно-философские ориентиры в эволюции адыгского самосознания.

Нравственно-философская проблематика современной исторической прозы, при всей ее широте, сублимируется на проблему «человек и война», так как адыгская историческая проза сегодня преимущественно сосредоточена на теме Кавказской войны. Объективные причины изменения вектора писательского интереса к этой теме известны, достаточно изучены в науке. Вехи ее развития с конца 70-х годов XX века в литературе обозначены, имена северокавказских авторов и названия их произведений к началу XXI века стали знаковыми.

Однако при значительных изменени-

ях объектов писательского интереса (соответственно – научного) в современной адыгской литературе доминируют проблемы моральной оценки Кавказской войны и махаджирства – в контексте философского осмысления исторической прозы.

Наиболее ярко и художественно убедительно этот интерес реализован в романе И. Машбаша «Жернова».

Произведения И. Машбаша, обращенные к теме Кавказской войны и махаджирства, положили начало гуманистическому осмыслению важнейшей вехи истории адыгов, воссозданию процесса пробуждения патриотического сознания народа. Такова концепция романа «Жернова».

Роман «Жернова» – своеобразная эпическая драма: главная сцена – вся адыгская земля, действующее лицо – народ, на фоне повествования о нем крупным планом изображено целое поколение кавказского и русского общества. Отсюда полифоничность романа, так как в нем нашли отражение события и люди – далекого горного аула и царского двора, простые крестьяне, министры и крупные военачальники. Масса людей разных социальных групп, возрастов и национальностей взаимосвязана темой войны на Кавказе, ее разноречивыми оценками.

В жанровом отношении исторический роман «Жернова» может характеризоваться как роман-судьба, окрашенный философским осмыслением самого сложного и трагического этапа жизни черкесов. Основным принципом этого жанра является максимальная приближенность к отображаемому времени, требующая объективного, документально обоснованного подхода [1: 13]. Вместе с тем, «Жернова» причисляют к жанру панорамного романа, так как в нем историческая судьба народа широко, многомерно исследуется с позиций гуманизма. Вот почему это произведение расценивается как одна из попыток передать свойственную сегодняшним людям тревогу за все сущее на земле. Писателем воссоздается

целостная картина истории самобытного народа, воскрешается его жизненная философия, социальная судьба. В этой связи тема махаджирства может быть рассмотрена как главнейшая составляющая художественного историзма, включающая в себя реалистическую характеристику быта и бытия героев, психологическую разработку их характеров.

Важным для эпического произведения является и то, насколько глубоко и достоверно писатель раскрывает духовный мир и нравственный характер простого человека из народа. Машбаш пытается проследить конкретные человеческие судьбы, выявить сущность нравственной философии человека. Поэтому в романе так много споров о призвании человека, о его месте в жизни, раздумий о прошлом, настоящем и будущем. Здесь поднимаются вопросы философского характера: война и личность, свобода личности и общества, закон и нравственная позиция человека и т.д. Именно здесь автор признает проблему гибели целой нации как трагически-философскую, общечеловеческую проблему. Писатель показывает, какой безмерно высокой ценой удастся сохранить себя и свое национальное достоинство в условиях, когда жизнь поставила народ перед выбором «быть или не быть». Не случайно это историческое событие судьбоносного выбора поставлено в центре сюжета.

Ключевой сюжет романа, по замыслу автора, строится на сложных и многообразных коллизиях взаимоотношений трех стран – России, Турции, Англии. В этом контексте автор воскрешает трагические события из истории адыгов первой половины XIX века в их борьбе за свободу. Воссоздавая правду событий на документальной основе, автор повествует о бессмысленности для названных стран этой полувековой кровавой бойни, в которую были втянуты царизмом многие народы: не только адыги и русские, не только Черкесия и Россия, но Турция, Англия, Франция, Польша, Австро-Венгрия

и многие другие страны. Автором глубоко раскрывается трагедия адыгейского народа, попавшего в суровые жернова истории и волею судьбы рассеянного по всему миру. Такого рода конфликты приобретают особую остроту и общественный резонанс, будучи исполнены прямого философско-нравственного смысла, вытекающего из разного отношения людей к моральным ценностям.

Герои романа – люди разных национальностей: адыги (Сафербий, Карбатыр, Трам, Хапат), русские (царь Александр II, Бескровный, Вышеславцев), грузины (Газар Серебряков), казаки (Иван и Василий Бутенко, Павел Ракитов, Груня), ногайцы (Хан-Гирей), турки (султан Махмуд, Хрозер-паша), англичане (Дж. Белл, Лонгворт, Уркварт), поляки (Т. Лапинский). В сюжет произведения включены исторические лица, которые так или иначе были задействованы в событиях Кавказской войны (Зан Сафербий, Хан-Гирей, Берзедж Джирандук, Хаджемук Асланбий, Цей Хатырбай, русские цари Александр II и Николай I).

Помимо того, в романе действуют сотни безымянных героев, чьи судьбы воспроизводит И. Машбаш, наблюдает за их движением в романе, при этом не теряет никого, передвигая в иной план. Характер героя раскрывается в конкретно-исторической обстановке мастерским изображением его темперамента и эмоционального мира. Автор всматривается в характеры своих героев, глубоко заглядывает в тайники их душ и желаний, в каждом стараясь уловить диалектику борьбы противоположных начал: света и мрака, добра и зла. Примером служит образ вождя шапсугов Сафербия Зана. Казалось бы, нет более ярого противника разрозненности племен. Писатель создает его образ, акцентируя внимание на постоянных усилиях героя объединить черкесов, создать единое государство, поднять на борьбу все племена под одним флагом. Но автором вводятся еще и другие эпизо-

ды, где князь предстает меркантильным, преследующим свои цели человеком: «Он укорял себя, зачем я хлопочу, что мне, больше других князей надо? Правда, тут же подумал, что при удачном исходе дела он станет великим князем Черкесии» [2: 82]. Да, Сафербий не лишен чувства зависти, превосходства над другими. Честолюбивые мысли нередко появляются у него: «Русские сделают меня почетным князем, мое личное богатство удвоится, утроится!» [2: 82]. Правда, он тут же начинает упрекать себя за корыстные мысли, но всем сердцем желает, чтоб Заны были впереди. Еще один пример – убыхский князь Джирандук Берзедж, который «за спиной шапсугов строил козни, вел свои отдельные переговоры с турками, с англичанами и французами» [2: 583]. На последних страницах романа читатель видит Берзеда, «заигрывающего с царскими генералами, дающего взятки, чтобы они не разоряли его» [2: 619]. Итак, автор не сглаживает противоречия в героях, показывает противоборствующие начала в каждой отдельной личности. Но дает понять, что эти качества в героях зависят от времени и обстоятельств, но не являются постоянными. Изменения в характере героя главным образом продиктованы ситуацией, в которую он поставлен. Такой подход автора свидетельствует о желании быть верным логике развития характера и обстоятельств и убедительно передавать их связь.

Вот почему в ткани романа привлекают, прежде всего, мастерски созданные Машбашем жизненно правдивые характеры главных участников событий. Это, в первую очередь, род Занов – Магомчерий, его сын Сафербий, внук Карбатыр, это князя Асланбеч Хаджемуков, Джирандук Берзедж, братья Джамбулат и Шекультыр Болотоковы, предводитель абадзехов Хатырбай Цей. Образы князей в романе подчеркиваются колоритными фигурами тфокотлей, которые сыграли существенную роль в предвоенных и военных событиях:

Трам, Хапат, Нурмагомет Хагур, Тим Некрас – тфокотли из Бараута, Куматыра, Чилежа. Это носители подлинного героизма, простые, скромные люди. Писателем создается образ народа в тот миг, когда он почувствовал «близость своей национальной катастрофы, и образ воина, готовящегося его защитить» [3: 382]. Выделяя эти фигуры, писатель сосредоточивается на общенациональном в народном характере. Каждый из героев обладает значительными психологическими ресурсами, способными породить и порождающими свою сюжетную повествовательную линию, законченность и цельность ее, – отмечает К.Г. Шаззо [4: 221].

Справедливость этой мысли можно подтвердить, обратившись к таким персонажам романа, как Трам и Нурмагомет Хагур. Их образы Машбашем вырисовываются не менее тщательно, чем главные фигуры романа. Формируя представление об адыгском народе, автор подробно описывает каждую мелочь в характере и поведении героев. С первых до последних страниц романа Трам показан мудрым, рассудительным, сдержанным человеком. Этот тфокотль из Куматыра – высокий, статный, спокойного нрава – служит Занам, «готов всегда идти куда угодно, лишь бы стоять за свой народ... В каждом ауле есть такие, как Трам, которые по уму, мужеству, душевной красоте не уступят иному родовитому, а то и самому князю...» [2:66 - 67]. Сафербий считает, что эти «мужики», «скотники» порой бывают «достойнее кичливых бездельников, пустобаев уорков и князей. Они могут стать настоящей и грозной силой в нашем общем деле» [2: 67]. Точно такую же характеристику можно дать и другому «простолюдину», соратнику Сафербия Зана Нурмагомету Хагуру. Хагура из Бастука все знают как «достойнейшего тфокотля не только Шапсугии, но и всей Черкесии» [2: 208].

Трам, Хапат, Нурмагомет «и в счастье и в горе не изменяют своей внутрен-

ней сущности». Они погибли в неравной борьбе, но нравственная победа за ними. На них возлагается надежда на спасение этноса, на его дальнейшее существование. Именно молодое поколение может ответить на вопрос, «существовать адыгам или нет».

Таким образом, автор ставит в центр повествования образ мужественного человека, для которого главное – защитить свою землю, не допустить войны, сохранить народ. Таким человеком выступает не только князь Зан, но и Тим Некрас. И несмотря на то, что Тим Некрас – русский по происхождению, он показан И. Машбашем «истинным черкесом». Трагедия войны не оставляет ни русского, ни черкеса равнодушными.

Сафербий Зан, Карбатыр, Тим Некрас, Руфат – это далеко не весь перечень имен людей, судьбы которых попали под жернова войны. Неважно, какой именно. Важно то, что некоторые смогли выжить в нелегких условиях, некоторые – нет. Одни нашли родственную душу, другие – нет. Много общего в судьбах этих героев – «это люди, которые до самой смерти своей страдают на чужбине» [5: 323]. Но даже в таких условиях люди смогли сохранить важнейшие нравственные ценности – человеколюбие, чувство справедливости, милосердия. Таковы Хагур и Трам, которым было доверено сопровождать Зана в поездке в Турцию, с ними советовались, считались, им доверяли, к ним прислушивались. Именно им в Турции Сафербий передал флаг Черкесии, попросив показать его всем адыгам, вкладывая

в знамя большой смысл. В ходе событий оба героя расходятся во мнениях. Хагур приходит к «мысли о необходимости примирения с Россией» [2: 295]. А Трам считает, что «мира с царскими войсками не может быть» [2: 328]. Однако на последних страницах романа мы видим его с поредевшей, поседевшей бородой, чуть не стариком, который понимает, что «нет смысла драться, если ясно видишь, что не одолеешь врага» [2: 620]. Тем не менее Нурмагомет Хагур и Трам, ощущая драматизм безвыходного положения, остались навсегда на своей земле, найдя единственный выход – защиту родины до конца. Они пытались спасти себя, свой народ, но жернова истории перемололи их.

Таким образом, проблема «человек и война» вновь к концу XX века стала притягивать к себе внимание писателей, мучительно решающих важнейшие вопросы бытия, среди них главные: сущность духовных качеств человека, участвующего в освободительной борьбе, влияние драматических коллизий войны на нравственный мир людей, проблема нравственного выбора, ответственности человека за мир и благо близких, рода, племени, всего народа. Среди размышлений, составляющих нравственно-философский смысл романа, сюжет, корнями уходящий в эпос адыгов и в их культуру, в котором отражены переломные этапы истории адыгского народа. В адыгейской литературе обретает философское звучание тема исторической судьбы адыгского народа, тема исторического выбора пути, тема махаджирства как следствие Кавказской войны.

Примечания:

1. Жачемукова Б.М. Диалог культур в контексте художественного отображения образа черкешенки в романе Исхака Машбаша «Графиня Аиссе» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2010. № 4. С. 12-15.
2. Машбаш И.Ш. Жернова / авторизован. пер. с адыг. Евг. Карпова. Майкоп, 1993. 638 с.
3. Шаззо К.Г., Шаззо-Ергук Ш.Е. В художественном мире Исхака Машбаша. Майкоп, 2007. 487 с.

-
4. Шаззо К.Г. Ступени. Исхак Машбаш: жизнь и творчество. Майкоп, 1991. 237 с.
  5. Шаззо К.Г. Температура выживания // Натхо К. Отчужденные (послесловие). Майкоп, 1992. 336 с.

References:

1. Zhachemukova B.M. The dialogue of cultures in the context of art representation of the image of a Circassian girl in the novel of Iskhak Mashbash «Countess Aisse» // Bulletin of epy Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2010. № 4. P. 12-15.
2. Mashbash I.Sh. The millstones / authorized transl. from the Adyghe language by Evg. Karpov. Maikop, 1993. 638 pp.
3. Shazzo K.G., Shazzo-Erguk Sh.E. In the art world of Iskhak Mashbash. Maikop, 2007. 487 pp.
4. Shazzo K.G. The steps. Iskhak Mashbash: life and creativity. Maikop, 1991. 237 pp.
5. Shazzo K.G. The temperature of survival // Natkho K. The estranged (an afterword). Maikop, 1992. 336 pp.